

Министерство образования и науки Российской Федерации
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)
Негосударственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
ТОМСКИЙ ЭКОНОМИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ТЭЮИ)

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель образовательной организации
Н.Н. Сенин
« _____ » _____ 20__ г.

Ставицкий Павел Владимирович
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
АКТА
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на соискание степени бакалавра юриспруденции
по направлению подготовки
030900.62 – Юриспруденция

Руководитель ВКР
доцент, к.ю.н.
_____ А.В. Сорокина
Автор работы
студент группы
_____ П.В. Ставицкий

Томск 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205 УК РФ.....	6
1.1 История развития российского законодательства об ответственности за террористический акт.....	6
1.2 Объективные признаки террористического акта.....	12
1.3 Субъективные признаки террористического акта.....	18
1.4 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта.....	24
2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИМЕЧАНИЯ К СТ. 205 УК РФ. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА И ОТГРАНИЧЕНИЯ ЕГО ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. .	27
2.1 Уголовно-правовое значение примечания к ст. 205 УК РФ.....	27
2.2 Актуальные проблемы правоприменительной практики по делам о террористическом акте.....	30
2.3 Разграничение террористического акта и иных составов преступлений.....	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Терроризм в настоящее время представляет реальную угрозу безопасности не только отдельных государств, но и международного сообщества и является не только «внутренним», но и международным преступлением.

В России в конце XX - начале XXI века опасность терроризма как действий, направленных на массовые убийства, взрывы или поджоги с целью воздействовать на принятие решений органами власти, резко возросла. Наряду с ростом числа террористических актов, жестокими стали и способы их совершения.

Опасность современного терроризма обусловлена реальной угрозой не только для внутренней, но и внешней безопасности государства. Как отмечает директор ФСБ России Н.П. Патрушев, в настоящее время практически все угрозы интересам и безопасности России, которые проявляются на ее государственной границе, имеют международный характер и связаны с терроризмом и трансграничной преступностью. Поэтому поиск путей противодействия терроризму сегодня является первоочередной задачей и имеет особую актуальность.

В этих условиях в противодействии терроризму значительная роль принадлежит совершенствованию уголовного законодательства РФ об ответственности за терроризм и правоприменительной практики.

Серьезные проблемы, связанные с толкованием уголовно-правовых норм об ответственности за террористический акт и преступления, содействующие террористической деятельности, существуют в практике их применения. Поэтому исследование способов совершенствования нормы о террористическом акте, научных основ квалификации террористического акта и преступлений, содействующих террористической деятельности (уточнение понятий «терроризм», «террористический акт», «преступления,

содействующие террористической деятельности», «террористическая деятельность») представляет особую актуальность и значимость.

Актуальность разработки данной проблемы обусловлена также произошедшими масштабными изменениями в законодательстве в сфере противодействия терроризму и отсутствием постановления Пленума Верховного Суда РФ на эту тему.

Все названные выше проблемы послужили основанием для выбора темы исследования.

Объектом исследования выступают: социально-политическое (общеправовое) и криминологическое содержание терроризма; уголовно-правовое определение террористического акта; формы законодательного противодействия терроризму; практика применения уголовного законодательства в сфере противодействия терроризму.

Предметом исследования являются: уголовно-правовые нормы российского законодательства об ответственности за террористический акт и преступления, содействующие террористической деятельности; международные правовые акты, законодательство государств-участников СНГ и российское законодательство о терроризме; материалы судебно-следственной практики по исследуемым вопросам.

Целями исследования являются: обоснование социальной обусловленности уголовно-правовых норм об ответственности за террористический акт и преступления, содействующие террористической деятельности; юридический анализ их признаков; решение спорных вопросов их квалификации и разграничения; совершенствование законодательной конструкции состава террористического акта и судебно-следственной практики по данной категории дел.

Названные цели обусловили постановку следующих задач:

- представить историю развития российского законодательства об ответственности за террористический акт;

- определить объективные и субъективные признаки террористического акта;
- представить квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта;
- провести юридический анализ примечания к ст. 205 УК РФ;
- определить проблемы квалификации террористического акта и отграничения его от смежных составов преступлений.

Структура и объем выпускной квалификационной работы обусловлены поставленными целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

1. КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205 УК РФ

1.1 История развития российского законодательства об ответственности за террористический акт

Развитие законодательства нашего государства можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Обратимся к дореволюционному периоду. В нормах Русской правды¹ не усматриваются составы преступлений, имеющие сходство с составом террористического акта и преступлениями против общественной безопасности.

В Судебнике 1497 г.² предусматривается ответственность за крамолу (мятеж). В УК РФ также предусматривается ответственность за вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), и данный состав отнесен ст. 205.1 УК РФ к составам, подпадающим под понятие «террористическая деятельность».

Ответственность за такое преступление, как крамола, предусматривалась и в ст. 61 Судебника 1550 г.³

В Соборном уложении 1645 г.⁴, в гл. 2, устанавливалась ответственность за преступления против государя.

В Артикуле воинском 1715 г.⁵ также имели место составы преступлений, по своим признакам схожие с терроризмом. Кроме того, в указанном документе появляются преступления против общественной

¹ Русская правда // <http://www.hrono.info/dokum/pravda72.html>

² Судебник 1497 г. // <http://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?midr=526&id=677&npage=4&pagein=1>

³ Судебник 1550 г. // http://www.krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm

⁴ Соборное уложение 1645 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>

⁵ Артикул воинский 1715 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>

безопасности, хотя и не поименованные таковыми, например, в гл. 17 — «О возмущении, бунте и драке».

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹ и Уголовное уложение 1903 г.² также не выделяли в отдельную группу преступления против общественной безопасности. Однако анализ их норм показывает, что они содержали некоторые составы преступлений, которые имеют место в гл. 24 УК РФ. Нормы, предусматривающие ответственность за такие деяния, были рассредоточены по разным главам этих законодательных актов.

В Уголовном уложении 1903 г. так же, как и в предыдущих уголовных законодательных актах, не выделялась отдельная группа преступлений против общественной безопасности. Но в нем, как и в предшествующих уголовных законодательных актах предусматривались деяния, которые можно отнести к преступлениям против общественной безопасности. Так, ст. 279 предусматривала ответственность за участие в шайке, составленной для различных целей, и в том числе для воровства, разбоев и т. д.

Таким образом, дореволюционное законодательство не предусматривало ни состав терроризма, ни отдельную группу преступлений против общественной безопасности, но указания на них все же имелись в его отдельных главах. Кроме того, как отмечалось выше, в дореволюционном законодательстве находят место аналоги составов, которые нынешнее уголовное законодательство относит к понятию «террористическая деятельность».

В первые годы советского периода имели место декреты, которые устанавливали ответственность за тяжкие преступления.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // <http://www.history.ru/content/view/1114/87/>

² Уголовное уложение 1903 г. // <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/113/530.htm>

Одним из таких декретов выступал Декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»¹, который предусматривал ответственность за бандитизм.

В этот период времени в нормативных актах нашего государства появляется термин «террор». Такой термин содержится в наименовании Постановления Советов Народных Комиссаров РСФСР от 05.09.1918 г. «О красном терроре»². В указанном постановлении шла речь о борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности.

В УК РСФСР 1922 г. впервые появляется глава, предусматривающая преступления, посягающие на общественную безопасность: гл. 8 — «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок».

Некоторые составы преступлений, посягающих на общую безопасность, предусматривались и в других главах УК РСФСР 1922 г., например, в разделе II «О преступлениях против порядка управления».

В ст. 64 УК РСФСР 1922 г. появляется такое понятие, как «террористические акты». Указанная статья предусматривала ответственность за участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов.

В УК РСФСР 1926 г. также имела место глава, предусматривающая ответственность за преступления против общественной безопасности: гл. 8 — «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок».

Кроме того, в гл. 2 указанного кодекса — «Преступления против порядка управления» — содержались составы, предусматривающие ответственность за массовые беспорядки (ст. 59.2, 59.3), бандитизм (ст. 59.4).

¹ Декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // <http://www.bestpravo.ru/ussr/data04/tex17191.htm>

² Постановления Советов Народных Комиссаров РСФСР от 05.09.1918 г. «О красном терроре» // <http://www.spbpravo.ru>

В УК РСФСР 1926 г. так же, как и в предыдущем кодексе, устанавливалась ответственность за организацию в контрреволюционных целях террористических актов (ст. 58.8).

В УК РСФСР 1960 г. преступления против общественной безопасности закреплялись в гл. 10 — «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

Общественная безопасность, как и в предыдущих кодексах, является одной из трех составных объединенного объекта, предусмотренного гл. 10 УК РСФСР 1960 г.

В УК РСФСР 1960 г. появляется состав с наименованием «террористический акт», однако он предусматривал ответственность за убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью с целью подрыва или ослабления Советской власти (ст. 66).

Как самостоятельный вид преступления состав терроризма был введен в УК РСФСР 1960 г. Федеральным законом от 01.07.1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹. Этот состав нашел место в редакции ст. 213.3 гл. 10 УК — «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

В 1996 г. Государственной Думой Российской Федерации принят УК РФ.

В УК РФ преступлениям против общественной безопасности посвящается гл. 24 — «Преступления против общественной безопасности» раздела IX — «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Таким образом, в отличие от предыдущих

¹ Федеральный закон от 01.07.1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета. 07.07.1994.

уголовных кодексов, гл. 24 предусматривает один самостоятельный родовой объект, которым выступает общественная безопасность. Состав терроризма закрепляется в ст. 205 УК РФ — «Терроризм».

В ст. 277 УК РФ предусматривается ответственность за террористический акт, под которым понимается посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность.

На протяжении существования ст. 205 УК РФ в нее периодически вносились изменения и дополнения.

Одни из таких изменений в ст. 205 УК РФ внесены Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [15], в соответствии с которым ст. 205 УК РФ поменяла название. Вместо наименования «Терроризм» она стала называться «Террористический акт».

Таким был процесс становления правовых норм, предусматривающих ответственность за состав террористического акта.

Подводя итог, можно прийти к следующим выводам.

Путь развития законодательства, предусматривающего ответственность за террористический акт, можно разделить на три этапа:

- 1) на первом этапе (дореволюционном) нормы, предусматривающие ответственность за терроризм, отсутствовали. Также законодательство данного периода не предусматривало отдельную группу преступлений против общественной безопасности. Однако в его нормах имели место составы преступлений, которые нынешнее законодательство относит к преступлениям против общественной

безопасности (например, бандитизм) и составы преступлений, которые действующее законодательство причисляет к категории «террористическая деятельность» (например, вооруженный мятеж);

- 2) на втором этапе (советском) в уголовном законодательстве появляется группа преступлений против общественной безопасности. На этом этапе в уголовном законодательстве появляются также такие понятия, как «террор», «террористические акты» и «террористический акт», которые однако имели иной смысл по сравнению с современными законодательными нормами;
- 3) на третьем (постсоветском) этапе в уголовном законодательстве появляется состав терроризма (в УК РСФСР 1960 г. (в ред. от 01.07.1994 г.) и в УК РФ 1996 г.), впоследствии переименованный на «террористический акт» (УК РФ 1996 г. (в ред. 27.07.2006 г.)).

Последний этап также представляется возможным разделить на три периода:

- 1) появление состава преступления, предусматривающего ответственность за терроризм в редакции ст. 213.3 УК РСФСР;
- 2) появление состава преступления, предусматривающего ответственность за терроризм в первой редакции ст. 205 УК РФ;
- 3) изменение названия ст. 205 УК РФ с «терроризма» на «террористический акт» и последующие редакции данной статьи.

1.2 Объективные признаки террористического акта

Объект преступления имеет принципиальное значение при классификации преступлений в Особенной части УК РФ, их квалификации и отграничении (например, ст. 205 и ст. 281; ст. ст. 277 и 295, 317 УК РФ).

Общим объектом всех преступлений выступает вся совокупность охраняемых уголовным законом от преступных посягательств наиболее важных, ценных, социально значимых общественных отношений, которым при совершении преступлений причиняется вред или создается реальная угроза причинения вреда. Это понимание объекта в обобщенном виде дано в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Из данного положения мы и будем исходить при определении родового, видового и непосредственного объектов террористического акта.

В науке уголовного права наряду с общим объектом выделяют родовой (специальный), видовой (групповой) и непосредственный объекты, которые положены в основу деления Особенной части УК РФ на разделы, главы и статьи. Каждый последующий из этих объектов уже предыдущего по объему, является его частью и характеризуется дополнительным признаком.

В названии раздела IX УК РФ обозначен родовой (специальный) объект, а главы 24 УК РФ - видовой (групповой) объект.

Статья 205 находится в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», что позволяет обозначить родовой объект этой группы преступлений как совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность в широком смысле слова, а также общественный порядок в широком смысле слова.

Родовым объектом преступлений, объединенных в разделе IX УК РФ (в том числе террористического акта), являются общественные отношения, содержание которых составляют общественная безопасность в широком смысле слова, т.е. совокупность общественных отношений по обеспечению защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения и компьютерной информации, а также общественный порядок в широком

смысле слова, т.е. система общественных отношений, сложившихся в соответствии с социальными нормами, в том числе с нормами права и правил общежития.

По мнению некоторых авторов, родовым объектом преступлений против общественной безопасности является общественная безопасность как совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасное использование источников повышенной опасности, безопасное проведение разработки недр земли, строительства, безопасное и надлежащее пользование оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами[4], по мнению других - общественная безопасность как защищаемая нормами уголовного права система общественных отношений, обеспечивающая защиту личности, общества и государства от условий и факторов, создающих угрозу их жизненно важным интересам[5]. На наш взгляд, действительно, безопасность - неотъемлемое условие существования и прогрессивного развития личности, общества и государства, однако общественная безопасность в первую очередь предполагает состояние защищенности жизненно важных интересов общества и личности как ее составляющей, и только потом государства.

Видовым объектом террористического акта являются общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность в узком смысле слова, т.е. совокупность общественных отношений по обеспечению защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов.

Статья 205 входит в главу 24 раздела IX УК РФ, т.е. его родовой и видовой объекты совпадают, что создает некоторую сложность при их исследовании. Для более четкого определения родового и видового объектов рассмотрим существующее в науке понимание общественной безопасности.

Содержание общественной безопасности законодательно (нормативно) не раскрывается. Общественная безопасность в силу сложного характера

может иметь различное по объему содержание и в литературе понимается обычно в двух смыслах (уровнях) - широком и узком. Так, по мнению В.С. Комиссарова, общественная безопасность в широком смысле слова (как составная часть родового объекта посягательств, предусмотренных разделом IX УК РФ) характеризуется состоянием защищенности, понимается как безопасные условия функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологическая безопасность, безопасность движения и компьютерной информации. Общественная безопасность в узком смысле слова (как видовой объект посягательств, предусмотренных главой 24 УК РФ) выражается в состоянии защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов[6].

Основной непосредственный объект террористического акта - это те конкретные общественные отношения, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб преступлением. При совершении террористического акта таковыми являются общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность.

Объективно террористический акт одновременно нарушает неопределенно широкий круг общественных отношений (неприкосновенность личности, сохранность имущества, экологическую безопасность и т.п.), наносит вред основным конституционным объектам - личности, обществу и государству, то есть является многообъектным деянием.

Оптимизация уголовно-правового регулирования в сфере террористических деяний должна включать и трактовку соответствующих деяний как многообъектных (с возможным выделением главных и дополнительных объектов)[7].

Поэтому следует говорить об основном (т.е. на которое непосредственно направлено посягательство и которому вред причиняется всегда) и дополнительном (т.е. производном от основного, которому причинение вреда необязательно) непосредственных объектах террористического акта.

Таким образом, непосредственным объектом (основным) террористического акта являются те конкретные общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб преступлением (террористическим актом). Террористический акт является многообъектным преступлением, направленным против неопределенно широкого круга общественных отношений (в том числе обеспечивающих охрану личности, общества и государства) и объективно требует выделения основных и дополнительных непосредственных объектов.

В науке уголовного права традиционно с объектом преступления, в зависимости от формулировки посягательства в законе, рассматриваются предмет преступления, а равно потерпевший, которые являются материальными субстратами, в отличие от объекта - социальной категории, не включающей в себя ничего материального[8].

В отличие от объекта - обязательного признака любого состава преступления, предмет и потерпевший - факультативные признаки и могут отсутствовать в некоторых преступлениях. В ст. 205 УК РФ предмет преступления и потерпевший не названы, а следовательно, они не являются обязательными признаками состава террористического акта.

Причинение вреда материальным предметам или физическим лицам - не главная цель террористов, а своего рода способ достижения намеченной цели - воздействия на принятие выгодного террористам решения органами власти или международными организациями. Для террористов не важно, причинен ли вред, например, зданию или транспорту, чиновнику или

прохожему, - главное, чтобы это получило широкий общественный резонанс, который позволит достичь террористических целей. При этом террористический акт затрагивает интересы не конкретно определенных лиц, а лишь интересы тех, кто оказывается в зоне их преступных интересов.

2.2. Объективная сторона террористического акта

Объективная сторона ч. 1 ст. 205 УК РФ состоит из двух альтернативных деяний:

а) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

б) угроза совершения этих действий.

Первая разновидность указанного в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ общественно опасного деяния характеризуется следующими признаками:

1) специфическим способом – взрывом, поджогом или иными действиями.

Под взрывом понимается мгновенная химическая реакция, приводящая к выделению большого количества энергии обладающей разрушительной силой.

Поджог – это термическое воздействие на предметы материального мира с целью вызвать неконтролируемое горение (пожар).

К иным действиям относится; стрельба из гранатомета или иных видов огнестрельного оружия, выведение из строя систем электро или водоснабжения, устройство аварий или катастроф, массовые отравления, использование радиоактивных, ядовитых и сильнодействующих веществ, устройство обвалов, затоплений и т.д.

2) эти действия призваны устрашать население. Устрашение населения – это создание такой социально – психологической атмосферы общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становится страх, неуверенность граждан в собственной безопасности, защищенности своих прав и свобод, неверие в эффективную работу правоохранительных органов, стремительное распространение паники.

Например, Ставропольским краевым судом признаны виновными в совершении акта терроризма Т. и Д., согласившиеся за плату в 50 тысяч долларов США каждой произвести взрывы в г. Пятигорске. После ряда попыток взорвать взрывное устройство, содержащее 1,5 кг тротила, виновные принесли его в зал ожидания железнодорожного вокзала, где поставили около одного из кресел. На перроне вокзала Т. с помощью пульта совершила взрыв, в результате чего два человека погибли и около 30 получили ранения различной степени тяжести. В результате взрыва возникла паника, на 6 суток нарушено движение железнодорожного транспорта через Пятигорск. Общая сумма материального ущерба составила более 5 с половиной миллиардов неденоминированных рублей.

3) действия указанные в ч. 1 ст. 205 УК РФ должны создавать опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий.

Опасность гибели человека означает, что совершение взрыва, поджога или иных действий могли привести к смерти хотя бы одного человека, но этому помешали случайные обстоятельства.

Причинение значительного имущественного ущерба – оценочное понятие. Он определяется судом в каждом конкретном случае на основе особенностей обстоятельств того или иного дела, но обязательно с учетом стоимости уничтоженного или поврежденного имущества, его количества, значимости для потерпевшего, материального положения последнего.

К иным тяжким последствиям относятся причинение гражданам различного вреда здоровью, заражение местности, распространение эпидемий, серьезных нарушений деятельности организаций и т.д.

Оконченным данная разновидность террористического акта признается с момента совершения взрыва, поджога, или иных действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба.

1.3 Субъективные признаки террористического акта

Значение субъективной стороны состава террористического акта, как его квалифицирующего признака, трудно переоценить, т. к. именно ее признаки позволяют в полной мере определить, имеет ли место рассматриваемый состав преступления или нет. Субъективная сторона — это внутренняя характеристика преступления. Ее составляют вина, цель и мотив. Вина — это психическое отношение человека к содеянному, то есть к совершаемому им преступлению.

Субъективная сторона состава террористического акта характеризуется прямым умыслом. Осознание лицом общественной опасности совершения террористического акта означает, что оно осознает объект, на который посягает, осознает общеопасный способ совершения преступления, осознает, что совершенное им преступление приведет к возникновению страха у населения, и осознает, что в результате всё это приведет к дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо окажет воздействие на органы власти или международные организации. Предвидение лицом возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий террористического акта предполагает предвидение того, что совершение преступления вызовет страх у населения, возникнет опасность гибели человека, возникнет опасность причинения значительного имущественного ущерба, наступление иных тяжких

последствий, и это в результате приведет к дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо будет оказано воздействие на органы власти или международные организации. Желание лица в наступлении тяжких последствий террористического акта означает, что совершение указанных деяний общеопасным способом, оно стремится к определенным целям — дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений¹.

Составу террористического акта присуще также и наличие специальных целей совершения деяния. Цель преступления — это «представление о результате преступной деятельности, к достижению которого лицо стремилось, совершая свои общественно опасные действия либо бездействие»². Иными словами, цель — это то, к чему стремится лицо, совершая преступление, то есть предполагаемый результат его действия (бездействия). Специальные цели являются обязательным признаком состава террористического акта.

Согласно ст. 205 УК РФ, в редакции Федерального закона от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, целями рассматриваемого состава преступления является дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Таким образом, законодатель выделяет два вида субъектов, на которые могут пытаться

¹ Галкин А. Ю. Состав террористического акта: вопросы квалификации: Учебное пособие — г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2010. 74 с.

² Иванов В. Д. Уголовное законодательство Российской Федерации. Т. 1. Часть Общая — г. Ростов н/Д.: Изд-во Булат, 2012. 160 с.

³ Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2335.

воздействовать преступники⁴. Исходя из содержания ст. 205 УК РФ, таковыми субъектами могут быть органы власти и международные организации.

В юридической литературе отмечается, что террористы могут пытаться дестабилизировать, оказывать воздействие и на другие субъекты. Так, В. Емельянов отмечает, что «в реальной действительности террористы оказывают воздействие не только на органы власти, но и на международные и другие организации, на физических лиц (политиков, бизнесменов)»¹. В. Боровиков предлагает указать в качестве адресатов воздействия «государство (Российскую Федерацию или иностранное государство), организации (как российские, так и иностранные) и их представителей»². И. Кириллов отмечает, что требования могут предъявляться к «юридическим лицам, представителям общественных организаций, должностным лицам»³.

Вместе с тем преступники могут пытаться дестабилизировать и оказывать воздействие на органы местного самоуправления [9, с. 59–60]. Исходя из этого, представляется расширить круг субъектов, которых могут пытаться дестабилизировать и оказывать воздействие террористы, за счет включения в их число органов местного самоуправления.

В заключение рассмотрения специальных целей состава террористического акта наряду с предложением о включении в качестве субъектов, которых могут пытаться дестабилизировать и оказывать воздействие террористы органов местного самоуправления, необходимо

⁴ Галкин А. Ю. Состав террористического акта: Фондовая лекция — г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2013. 26 с.

¹ Емельянов В. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 42–43.

² Боровиков В. Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства // Уголовное право. 2012. № 4. С. 9–12.

³ Кириллов И. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах // Профессионал. 2003. № 5. С. 29–33.

также поставить вопрос об исправлении двух неточностей, которые могут привести к ошибкам при квалификации рассматриваемого состава преступления.

Во-первых, не совсем понятно, почему законодатель в ч. 1 ст. 205 УК РФ говорит о воздействии только на принятие решения органами власти или международными организациями. Преступники могут быть заинтересованы в обратном, а именно в том, чтобы органы власти или международные организации не приняли определенное решение. Таким образом, упускается такая форма поведенческой стороны адресатов воздействия, как бездействие.

На основании изложенного представляется в ч. 1 ст. 205 УК РФ внести соответствующие изменения путем указания после слов «в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений» формулировки «или воздержания от принятия решения»¹.

Во-вторых, также не представляется понятным, почему законодатель указывает органы власти и международные организации во множественном числе. По смыслу такой формулировки для состава террористического акта необходимо, чтобы преступники оказали воздействие на два и более органа власти или две и более международные организации, что, разумеется, неправильно, т. к. для совершения террористического акта достаточно оказания воздействия на один орган власти или на одну международную организацию.

Поэтому представляется в ч. 1 ст. 205 УК РФ адресатов воздействия указывать в единственном числе, с использованием между ними разделительных союзов, подчеркивая альтернативность данных субъектов².

¹ Галкин А. Ю. Состав террористического акта: вопросы усовершенствования законодательства // Сборник материалов докладов 8-й научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века — будущее российской науки». В 2 томах. Т. 2. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2013. С. 323–325.

² Галкин А. Ю. Вопросы усовершенствования законодательных норм, предусматривающих ответственность за состав террористического акта // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 519–

Еще одним составляющим субъективной стороны рассматриваемого состава преступления являются мотивы. Мотив преступления — «это побуждения, которыми руководствовалось лицо, совершая преступление»¹.

Мотивы состава террористического акта не являются его специальными, то есть квалифицирующими признаками. Верное установление мотивов этого преступления помогает установить сущность террористического акта.

Г. М. Миньковский и В. П. Ревин отмечают, что мотивация терроризма носит не только политический характер. Мотивы «могут быть самыми разнообразными — от фундаменталистского или сектантского, религиозного, националистического, социального фатализма до стремления к самоутверждению, «прославлению» себя, мести и т. д.»².

В юридической литературе встречаются мнения о необходимости включения мотивов рассматриваемого состава преступления в качестве квалифицирующего признака.

Как было сказано выше, субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом. Однако п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ предусматривает также и вину в форме неосторожности — совершение террористического акта повлекшего по неосторожности смерть человека. Таким образом, данный состав характеризуется двойной формой вины.

Прямой умысел направлен на непосредственный объект террористического акта, которым выступает общественная безопасность, неосторожность направлена на дополнительный объект, которым могут выступать жизнь человека.

521.

¹ Иванов В. Д. Уголовное законодательство Российской Федерации. Т. 1. Часть Общая — г. Ростов н/Д.: Изд-во Булат, 2012. 160 с.

² Миньковский Г. М., Ревин В. П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 2012. № 8. С. 84–91.

Совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека, относится к отягчающим обстоятельствам рассматриваемого состава преступления. Если же имело место умышленное причинение смерти, то содеянное подлежит квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Рассмотрев субъективную сторону состава террористического акта, перейдем к рассмотрению субъекта этого состава преступления.

Субъект преступления — это вменяемое лицо, совершившее преступление. В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ.

Субъектом состава террористического акта, согласно ст. 20 УК РФ, являются лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста.

По мнению О. Аксенова¹ и О. Камчазова² возраст наступления уголовной ответственности по ст. 205 УК РФ должен наступать с шестнадцати лет.

Представляется, что наступление уголовной ответственности за совершение террористического акта с четырнадцатилетнего возраста оправдано. Во-первых, речь идет о тягчайшем преступлении и лицо, четырнадцатилетнего возраста способно осознавать характер совершаемого им деяния и его последствий. Во-вторых, увеличение возраста уголовной ответственности за совершение террористического акта, расширит возможности преступников, а именно позволит в большей степени привлекать к совершению террористических актов лиц, четырнадцатилетнего возраста, т. к. последние не будут нести уголовную ответственность.

¹ Аксенов О. В чьих интересах совершается теракт? // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 59–60.

² Качмазов О. Уголовная ответственность за терроризм // Законность. 2013. № 8. С. 29–31.

1.4 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта

Квалифицирующие признаки терроризма аналогичны, как правило, признакам других насильственных преступлений: по предварительному сговору группой лиц, неоднократно, с применением огнестрельного оружия.

В п. 2 ст. 35 УК РФ дается определение преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, из которого можно сделать вывод, что этому квалифицирующему признаку свойственны три обязательные условия: наличие двух и более субъектов преступления (вменяемых и достигших 14-летнего возраста), которые заранее, т.е. на стадии приготовления, вступили в сговор о совершении акта терроризма и которые полностью или хотя бы частично выполнили действия, входящие в объективную сторону терроризма (взрывали, поджигали, блокировали и т.д.).

Неоднократность, согласно ст. 16 УК РФ, означает совершение двух или более актов терроризма. Для признания терроризма неоднократным не имеет значения, был ли террорист уже осужден за предыдущий теракт или привлечен впервые к ответственности за два и более террористических действия. Несомненно, неоднократность отсутствует, если снята судимость за террористический акт, совершенный в прошлом.

Если один из неоднократных актов терроризма представляет оконченное преступление, а другой – покушение на терроризм, то такие действия должны квалифицироваться по правилам совокупности преступлений, согласно ст. 17 УК РФ.

Применение огнестрельного оружия при совершении террористического акта повышает его общественную опасность.

Применение огнестрельного оружия означает использование его поражающих свойств для причинения вреда здоровью или уничтожения людей как с реальными последствиями, так и при покушении на жизнь и

здоровье людей, а также использование огнестрельного оружия в целях психического воздействия, когда оно только демонстрировалось, но при этом возникала опасность причинения вреда людям.

Организованная группа определена в п. 3 ст. 35 УК РФ как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Устойчивость преступной группировки означает ее существование в течение более или менее значительного промежутка времени в целях подготовки преступления.

Об устойчивости говорит относительно стабильный численный состав преступной группы. Устойчивость может проявляться и в неоднократности однородных преступных действий. В таких группах существуют внутренние связи между их членами, наличествует распределение ролей между преступниками не только в момент террористических актов, но и в период между ними, когда группа существует как структура.

Согласно п. 5 ст. 35 УК РФ организатор или руководитель преступной группировки несет ответственность за все преступления, совершенные террористической группой, если они охватывались его умыслом.

Участники группировки несут ответственность за те террористические акты, в которых они участвовали, или принимали участие в их подготовке. Если выполнялись действия по подготовке террористического акта, но сам теракт еще не был совершен, то его приготовление квалифицируется как преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ.

Наступление смерти пострадавших от терроризма людей или наступление иных тяжких последствий, причиненных по неосторожности, по тяжести составляет, по мнению законодателя, равноценный квалифицированный вид терроризма, как и совершение его организованной группой.

2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИМЕЧАНИЯ К СТ. 205 УК РФ. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА И ОТГРАНИЧЕНИЯ ЕГО ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Уголовно-правовое значение примечания к ст. 205 УК РФ

Примечание к ст. 205 УК выступает одним из факторов мотивации прекращения террористического акта лицом, которое участвовало в его подготовке, но своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта. В этом случае оно освобождается от уголовной ответственности, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Согласно примечанию к ст. 205 УК РФ лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом содействовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Исходя из текста примечания, освобождение распространяется как на лицо, совершающее террористический акт индивидуально, так и на лицо, состоящее в его группе.

Следует также отметить, что при применении положений примечания к ст. 205 УК РФ имеют принципиальное значение следующие обстоятельства. Так, если лицо участвовало в подготовке или совершении нескольких террористических актов, оно будет освобождено от уголовной ответственности только за те из них, совершение которых оно предотвратило.

Если лицо совершило все необходимые в данной обстановке действия, но по независящим от него причинам (ошибка специалистов, проводящих разминирование, влияние неблагоприятных погодных условий и т.д.), предотвратить террористический акт не удалось, данное лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ. При наличии в действиях лица иного состава преступления (например, хищение боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств) оно привлекается к уголовной ответственности по ст. 226 УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 205 Уголовного Кодекса предполагает, что виновный не несет никакой ответственности, если при этом выполнены два условия.

Первое – добровольность. Добровольность означает, что виновный, ничем не рискуя, мог и дальше продолжать принимать участие в подготовке акта терроризма, однако своевременным предупреждением органов власти или иным способом содействовал предотвращению осуществления акта терроризма. В литературе общепризнано, что для примечания к ст. 205 УК РФ не имеют значения мотивы предупреждения органов власти или иных способов содействия предотвращению осуществления акта терроризма. Они могут быть самыми разными – раскаяние, сострадание, боязнь уголовного наказания и т.д.

Второе условие – в действиях лица не содержится признаков иного состава преступления. Если же в них содержится состав иного преступления (незаконное приобретение оружия для совершения террористического акта), то лицо, их совершившее, несет уголовную ответственность по соответствующим статьям Уголовного Кодекса, несмотря на то, что оно освобождается от ответственности за террористический акт.

То есть, имеются в виду активные позитивные действия человека, который готовил террористический акт или участвовал в его подготовке, но затем решил не допустить его путем своевременного предупреждения

органов власти или иным способом. Такие действия могут быть добровольными даже в том случае, если он действовал в страхе перед разоблачением, в силу религиозных мотивов, указания священника в ходе исповеди и т.д.

Однако существует возможность двусмысленного толкования примечания к ст. 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Условия добровольного отказа предусмотрены без учета характера соучастия. Законодатель использует обобщенную формулировку, говоря о «лице, принимавшем участие в подготовке акта терроризма». Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод о том, что освобождение от ответственности террориста-одиночки невозможно, поскольку в ней презюмируется лишь групповой способ совершения акта терроризма.

Вызывает также сложность уяснение оценочного термина «способствовало» (предотвращению осуществления акта терроризма), ибо, как верно отметил профессор Л.Д. Гаухман: «под ним можно понимать как принятие мер по предотвращению акта терроризма, то есть совершение действий, направленных на такое предотвращение (независимо от того, был совершен в конечном итоге акт терроризма или нет), так и предотвращение его осуществления, то есть совершение действий, приведших к тому, что акта терроризма не последовало».

Таким образом, например, действиям лица, которое сообщило органам власти о своем (либо в соучастии) акте терроризма, но вследствие медлительности властей или по объективным причинам взрыв все-таки состоялся, попадают под действие примечания к ст. 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

2.2 Актуальные проблемы правоприменительной практики по делам о террористическом акте

Проведенные криминологические исследования позволяют сделать вывод, что в последние годы участились случаи необоснованной квалификации деяний как преступлений террористического характера, что необоснованно увеличивает регистрируемое число таких преступлений. Это отмечается в аналитических документах, докладных записках сотрудников правоохранительных органов, в том числе, Чеченской Республики Южного федерального округа, где совершаются почти все регистрируемые на территории России такого рода деяния.

В то же время увеличилось число фактов необоснованного отказа от квалификации совершаемых деяний как преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (вооруженный мятеж, диверсия и др.), против порядка управления (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, незаконное пересечение Государственной границы РФ и др.), против мира и безопасности человечества (наемничество и др.). В результате крайне общественно опасные деяния против государственной власти, мира и безопасности человечества не находят полного отражения в статистике.

По сообщениям сотрудников аппарата прокуратуры ЧР органы предварительного следствия республики определяют квалификацию преступных действий виновных лиц по объективной стороне преступления, предусмотренной тремя частями статьи 205 УК РФ, так как в большинстве случаев не представляется возможным определить умысел лиц, совершивших преступления данной категории, то есть субъективную сторону преступления.

По делам, возбужденным органом дознания (командирами войсковых частей) МО РФ и ВВ МВД РФ по аналогичным фактам и тождественной

объективной стороне преступлений, действия неустановленных лиц квалифицируются одновременно по совокупности ст.105 и ст.205 УК РФ.

Следователями СО УФСБ РФ по ЧР при расследовании дел о преступлениях, связанных с обстрелом военнослужащих МО РФ, сотрудников органов внутренних дел, перечисленные действия неустановленных лиц квалифицируются или по ст.317 УК РФ, или по ст.105 УК РФ, а нередко и по ст. 205 ч. 3. Так, в 2002 г. было приостановлено 8 уголовных дел о боестолкновениях и обстрелах военнослужащих участниками НВФ с квалификацией деяний по разным частям ст. 205 УК РФ.

Экспертам – специалистам по уголовному праву, работающим в научных и учебных заведениях органов прокуратуры, МВД, ФСБ, университетах, Московской юридической академии было предложено оценить с позиции действующего УК РФ ряд преступлений, уголовные дела о которых, были приостановлены, а деяния предварительно квалифицированы по ст. 205 УК РФ (разным частям).

Большинство посчитало, что для однозначной квалификации содеянного как акта терроризма (по ст.205 УК РФ), необходимо иметь представление об умысле лиц, совершающих преступление. В реальной обстановке антитеррористической операции в Чеченской республике это зачастую невозможно вследствие гибели лиц, совершающих акт терроризма или их сокрытия от правоохранительных органов сразу же после совершения последнего. Правоохранительные органы в этом случае отталкиваются, при квалификации, от объективной стороны преступления и наступивших последствий.

В то же время, на основе описания событий, имевшихся в постановлениях о возбуждении и приостановлении уголовных дел, сделан ряд заслуживающих внимания выводов. Экспертами давались предложения и о такой квалификации, которая не содержалась в уголовно-процессуальных

документах. Кроме того, отмечены не только единство их рекомендаций, но и определенные расхождения:

Абсолютное большинство ответивших сошлись во мнении, что совершение взрыва около дома в Иркутске с целью физического устранения “вора в законе” Бойцова С.А. не имеет ничего общего с совершением террористического акта и действия по основной статье должны быть квалифицированы как убийство двух и более лиц общеопасным способом (пп. “а”, “е” ч.2 ст.105 УК РФ).

Что касается совершения в ходе избирательной кампании подрывов и поджогов имущества членов избирательных штабов кандидатов, то представляется наиболее обоснованным мнение кафедры уголовной политики и организации профилактики преступлений Академии Управления МВД России, что данные действия были направлены на срыв избирательной кампании и воспрепятствование гражданам России осуществить свои избирательные права.

В связи с этим, следует квалифицировать содеянное не по ст. 205 УК РФ, а по совокупности п. “в” ч.2 ст.141 и ч.2 ст.167 УК РФ.

При квалификации действий иностранного гражданина, незаконно находящегося на территории Российской Федерации, предложено учитывать, что им осуществлено незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации без установленных документов и надлежащего разрешения – т.е. совершено преступление, предусмотренное ч.1 или ч.2 ст.322 УК РФ, в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Его же действия, по руководству крупным разветвленным вооруженным формированием, организации обучения боевиков, финансированию их, организации нападения боевиков на федеральные воинские формирования, правоохранительные и другие органы государственной власти, должны квалифицироваться по ч.1 ст.359 УК РФ. Кроме того, за взрывы, поджоги, обстрелы и иные преступные действия, виновный совместно с членами

организованного им незаконного вооруженного формирования (ст.208 УК РФ), должен нести ответственность по ч.3 ст.205 УК РФ.

При любом преступном акте, доведенном до конца, наносится умышленный ущерб (в виде повреждения или уничтожения) чужому имуществу, что требует дополнительной квалификации в каждом отдельном случае по соответствующим частям ст.167 УК РФ.

Поскольку в большинстве проанализированных фактов при совершении преступлений применялось незаконно приобретенное, похищенное либо изготовленное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, требуется квалификации по соответствующим статьям Уголовного кодекса России (ст.ст. 222, 223, 226 УК РФ).

По мнению экспертов, помощь лица, выраженная в той или иной форме, членам незаконных вооруженных формирований или банд должна квалифицироваться как пособничество ч.5 ст.33, ст.208 или 209 УК РФ. При совершении же членами НВФ или банд актов терроризма, действия вышеуказанного лица, квалифицируются по ч.5 ст.33, ст.205 (часть указывается в зависимости от исходных обстоятельств) УК РФ.

В случае вторжения вооруженных формирований на территорию Республики Дагестан с целью насильственного изменения конституционного строя и территориальной целостности Российской Федерации действия лиц, содействовавших боевикам, должны быть квалифицированы по ч.5 ст.33, ст.279 УК РФ.

Авторы некоторых ответов допускают возможность квалификации по совокупности ст. 205 и ст.105 УК РФ в случае, когда подрыв или поджог осуществлялись в отношении безымянных лиц, никаким образом не персонафицированных потерпевших, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения и оказания воздействия на принятие решения органами власти.

В то же время подчеркивалось, что ст. 205 УК РФ предусматривает формальный состав преступления. Оно окончено с момента совершения указанных в ней действий, независимо от наличия последствий в виде гибели людей, уничтожения объектов и т.д. При их наличии имеет место совокупность преступлений (ст.205, 167 и др.) равно как и в том случае, если терроризму предшествовало создание НВФ (ст.208 УК РФ), или в результате террористического акта осуществлено посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ), лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие. В этом случае данные преступления фактически приобретают характер террористических, ибо им становятся присущи террористические цели. При отсутствии таковых, эти преступления носят общеуголовный характер.

В процессе исследования были также изучены приговоры и определения разных составов Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Обнаружены расхождения в квалификации сходных действий.

Судя по показаниям немалого числа обвиняемых и осужденных, каждый из них проходил психологическую подготовку и обучение взрывному делу в лагере, в том числе, под руководством Хаттаба или Басаева. Затем, по поручениям этих лиц, совершались связанные с организацией взрывов разнообразные деяния в различных регионах России. Сам факт нахождения в соответствующем лагере и исполнение поручений организаторов широкомасштабной деятельности террористического характера (фактически преступной организации или преступного сообщества) в одних приговорах вообще не получал никакой правовой оценки, фиксировалось лишь непосредственное совершение диверсии организованной группой из нескольких человек; в других приговорах квалифицировался по ст. 208 УК РФ, в третьих – по ст. 210 УК РФ.

В России понятие «террористическая организация» содержится в ст. 3 Федерального закона «О борьбе с терроризмом», где отмечено, что «террористическая организация — организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности терроризма. Организация признается террористической, если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данной организации». В Уголовном кодексе РФ данное понятие не используется.

Организацию и исполнение одного действия суды нередко квалифицируют одновременно по ч.3 ст. 205 УК РФ (совершение террористических действий, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, повлекших по неосторожности причинение смерти) и п.п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (умышленное причинение смерти: двум или более лицам, совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом, организованной группой). Данный подход с позиции уголовного права крайне уязвим: одно и то же деяние признается совершенным по отношению к смерти людей одновременно и по неосторожности, и умышленно.

Возможно, целесообразно в рамках действующего закона квалифицировать деяния по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ и, если нет иных, предусмотренных ч. 3 ст. 205 УК РФ квалифицирующих признаков, кроме наступления по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий, – одновременно по ч.ч.1 или 2 ст. 205 УК РФ.

Можно признать допустимость совершения отдельными исполнителями преступлений террористического характера с человеческими жертвами или иными тяжкими последствиями по неосторожности применительно к последствиям. Поэтому, возможно, ч. 3 ст. 205 УК РФ и не надо исключать. Однако вряд ли в этих случаях та же мотивация будет у

организаторов преступления. Распространено другое: умышленные действия с умыслом и по отношению к смерти людей или иным тяжким последствиям. Данная ситуация предполагает дополнение УК РФ. В ч. 2 ст. 205 УК РФ можно было бы ввести пункт, фиксирующий связь убийства с терроризмом, преступлением террористической направленности, или убийства с признаками терроризма. Без введения соответствующего пункта в ст. 105 УК РФ квалификация соответствующего взрыва с человеческими жертвами без применения ст. 205 УК РФ проблематична, ибо для наличия оснований проведения контртеррористической операции важно совершение именно террористической акции. Если не будет официально установлен факт совершения преступления террористического характера, может ставиться под сомнение правомерность проведения контртеррористической операции.

Сходные деяния с одинаковой мотивацией квалифицируются по разным статьям УК РФ.

1. Лица, прошедшие подготовку в лагере «Кавказ» и затем совершившие подрыв газопровода на территории Татарии, Башкирии, осуждены по ст. ст. 281 ч.2, 223 ч. 2 и 3 УК РФ (Уголовное дело по обвинению Ишкильдина и др. – приговор Верховного суда Татарстана от 22.11.2002 г. Определение Судебной коллегии по уголовным делам РФ от 19.06.03).

2. Подрыв железнодорожного моста и путей лицами, прошедшими ту же подготовку, квалифицируется по ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 1 ст. 205, ч.3 ст. 222 УК РФ (Уголовное дело по обвинению Абдулкаримова и др. – приговор Верховного суда Республики Дагестан. Определение Судебной коллегии по уголовным делам РФ от 19.06.03)

Возникают трудности разграничения актов терроризма с иными действиями, грубо нарушающими общественный порядок, вандализмом. Так, Приговором Мосгорсуда от 20.01.99 г. был осужден по статьям 205 ч. 1, ст. 222 ч.1., 223 ч.1 УК РФ Соколов А.В., который взорвал мемориальную

памятную плиту императорской семьи на кладбище и пояснил, что сделал это с целью осквернения и повреждения памятной плиты императорской семьи. Определением Судебной Коллегии Верховного Суда РФ от 24.3. 99 г. действия Соколова были перекалифицированы со ст. 205 ч.1 на ст. 214 и 167 ч.2 УК РФ, то есть вандализм и умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное путем взрыва. В Определении указано: "...по смыслу закона под общественной безопасностью подразумевается совокупность общественных отношений, обеспечивающих, в первую очередь, безопасные условия жизни людей и их деятельности. С субъективной стороны терроризм совершается только с прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны терроризма является специальная цель, заключающаяся в нарушении общественной безопасности, устрашении населения либо оказании воздействия на принятие решения органами власти".

Однако квалификация деяний по ст.214 и 167 УК РФ не осуществлялась при осуждении Мосгосудом 19.04.2002 г. Белашева В.И., в том числе за минирование памятника Петру I и попытку взрыва памятника Николаю II. Определением Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.04.2003 г. оставлена в силе квалификация по ст.ст. 205 ч. 3 с применением ст.64, ст. 30 ч.3, ст. 205 ч.3 УК РФ.

2.3 Разграничение террористического акта и иных составов преступлений

Разграничение терроризма и смежных с ним преступлений представляет собой значительную сложность.

Законодатель выделяет несколько составов преступлений, смежных с терроризмом:

- терроризм и убийство при отягчающих обстоятельствах;

- терроризм и захват заложника;
- терроризм и бандитизм;
- терроризм и диверсия;
- терроризм и посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля и др.

1. Отграничение терроризма от убийства при отягчающих обстоятельствах. Наиболее сложным представляется разграничение терроризма с убийством лица или его близких, в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, совершенным общеопасным способом, с убийством по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Представляется, что разграничение составов в случаях, когда лишаются жизни лица, выполняющие свой служебный или общественный долг, следует искать в субъективной стороне содеянного, а именно – в цели совершаемых действий, создающих опасность гибели людей, в том числе путем взрыва, поджога и иных подобных действий.

Как уже отмечалось, при терроризме действия совершаются с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти. Взрыв, поджог и сопряженное с ними убийство человека используется как средство достижения таких целей и адресуются обществу в целом.

При убийстве, попадающем под п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ, цель – отомстить конкретному человеку или его близким, или воспрепятствовать его законной деятельности.

При терроризме же выбор жертвы не определен, т.е. ею может стать любое лицо (случайная, “невинная” жертва). Когда в результате террористических действий наступила умышленно причиненная смерть

человека, возникает вопрос о необходимости квалификации терроризма и умышленного убийства по совокупности.

Особенно это характерно для ситуаций, когда виновный посягает одновременно на два объекта: убивает конкретного человека, но общеопасным способом или при других обстоятельствах, свидетельствующих о стремлении устрасить других лиц.

Полагаем, что такая идеальная совокупность должна быть отражена в квалификации с тем, чтобы была полностью охвачена юридическая совокупность и общественная опасность содеянного.

2. Отграничение терроризма от захвата заложников. На практике определенные трудности представляет разграничение терроризма и захвата заложников, двух самостоятельных составов преступлений. Примером этому может служить следующее дело из судебной практики.

Действия Б. и Х., связанные с захватом и удержанием заложников, с требованием предоставить оружие и самолет, угрозами расстрелом заложников и созданием угрозы для жизни людей путем взрыва канистр с бензином, были квалифицированы наряду со ст. 206 УК РФ и по ст. 205 УК РФ как терроризм.

Между тем, из материалов дела следовало, что угрозы расстрелом заложников и производство выстрелов из автоматов в воздух не были направлены на нарушение общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на принятие решения органами власти, а преследовали цель добиться от военного командования выполнения требований о предоставлении оружия и самолета, чтобы вылететь с острова. Канистры же с бензином были занесены в автомобиль, а затем в самолет в других целях.

Учитывая эти обстоятельства, Военная коллегия Верховного суда России пришла к выводу, что указанные действия Б. и Х. охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, в совершении

которого они признаны виновными, и не требуют дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ.

Таким образом, для квалификации деяния как терроризма необходимо, помимо прочих указанных в ст. 205 УК РФ обстоятельств, наличие одной из следующих целей: 1) нарушение общественной безопасности; 2) устрашение населения; 3) оказание воздействия на принятие решения органами власти.

В качестве примера приведем еще один случай из судебной практики. Так, Действия Р. были квалифицированы органами следствия по ч. 1 ст. 205 УК РФ как терроризм. Он обвинялся в том, что 9 августа 1998 г., находясь на борту самолета ТУ-154М, следуя рейсом № 22 по маршруту Усть-Илимск-Москва, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти анонимно передал членам экипажа изготовленный им 8 августа 1999 года рукописный документ, в котором требовал выдать ему деньги в сумме 621000 рублей. В случае невыполнения его требований в тех же целях угрожал взорвать самолет с находившимися на борту 98 пассажирами и 11 членами экипажа.

3. Отграничение терроризма от бандитизма. Определенные трудности вызывает и разграничение таких очень схожих по многим признакам преступлений, как терроризм и бандитизм.

Бандитизм – это организация вооруженных банд с целью нападения на предприятия, учреждения, организации либо отдельных лиц, а равно участие в таких бандах или совершаемых ими нападениях. Объектом бандитизма также является общественная безопасность.

Основными разграничивающими признаками этих преступлений выступают элементы объективной стороны и цели совершения преступлений.

Обязательный признак объективной стороны бандитизма – создание организованной устойчивой вооруженной группы из двух и более лиц, заранее объединившихся для нападения на граждан или организации (банды).

При терроризме создание террористической группировки – лишь подготовка к квалифицированному терроризму, а террористический акт, совершенный организованной группой, – квалифицированный терроризм.

Нападение – основное общественно опасное действие бандформирований. Терроризм не связан с насилием над конкретными людьми и представителями государственных и общественных организаций, он, скорее, представляет собой “рассеянную” угрозу или опасность населению, обществу. Вооруженность – обязательный признак бандитизма, в то время как при терроризме возможны действия, не связанные с наличием или применением оружия.

Главное различие – в целях этих преступлений. Целями бандитских нападений являются различные корыстные интересы: завладение имуществом, оружием, наркотиками, запугивание и “обложение данью” предпринимателей и т.п.

Цель терроризма – устрашение населения, оказание воздействия на властные органы, т.е. это скорее идеологические цели.

4. Отграничение терроризма от диверсии. По законодательной обрисовке действия (совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации) диверсия почти полностью совпадает с терроризмом. Но, если в ст. 281 УК РФ, говорящей о диверсии, дан исчерпывающий перечень преступных действий, то к терроризму, кроме названных непосредственно в ст. 205 УК РФ, относятся еще самые разнообразные иные действия.

Диверсия окончена в момент самого причинения вреда, главной составляющей которого является причинение материального ущерба;

терроризм не окончен в момент создания опасности наступления общественно опасных последствий.

Целью диверсии является само уничтожение или повреждение материальных объектов, чтобы непосредственно таким путем подорвать мощь государства; терроризм не преследует цель убить, уничтожить, повредить, главное – запугать население, воздействовать на принятие решения органами власти, поэтому террористу “достаточно” создания опасности, хотя, как уже ранее отмечалось, террористические действия не всегда заканчиваются только созданием опасности.

Существенным разграничивающим признаком является демонстративность, ультимативность действий при терроризме.

Различие между рассматриваемыми преступлениями состоит и в объекте посягательства – общественная безопасность при терроризме и экономическая безопасность России – при диверсии.

5. Отграничение терроризма от посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля. В УК СССР убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти в связи с его государственной или общественной деятельностью, совершенное с целью подрыва или ослабления советской власти, называлось террористическим актом и рассматривалось как проявление терроризма, способное ослабить власть. Аналогично террористическим актом считалось и убийство представителя иностранного государства.

Разграничение терроризма (ст. 205 УК РФ) и посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) следует проводить как по субъективным признакам (целям действия), так и объективным: объекту и самим действиям (объективной стороне).

Цель политического убийства – так называемого “селективного террора”, - стремление добиться прекращения государственной ли общественной деятельности конкретного лица путем его убийства.

Целью терроризма является воздействие на принятие решения органом власти в пользу террористов путем запугивания населения. Терроризм – это своеобразная, с высокой степенью общественной опасности угроза, которая иногда может реализовываться в реальную гибель людей, причем, случайных, не причастных к принятию решений и удовлетворению требований террористов.

Если для преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, убийство – цель преступления, то для терроризма убийство – средство достижения других целей.

Объективная сторона сравниваемых преступлений может выражаться как во внешних совпадающих, так и в различных действиях.

Так, взрыв может быть как следствием угрозы, запугивания, так и способом убийства. Но в первом случае взрыв носит демонстративный характер, и пострадать от него могут случайные люди. Во втором – это способ убийства конкретного лица, государственного или общественного деятеля.

Убийство этих лиц возможно также и другим способом: выстрелом, путем отравления, удушения и т.д.; терроризм же реализуется, согласно ст. 205 УК РФ, посредством взрыва, поджога и иных общественно опасных действий.

С учетом оценки этих различий законодатель поместил преступления в различные разделы и главы УК РФ, отразив тем самым, что объектом терроризма является общественная безопасность, а объектом индивидуального террористического посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля является конституционный строй, государственная безопасность и жизнь человека.

6. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Это преступление не является собственно терроризмом, но, безусловно, относится к числу

преступлений террористической направленности, так как причиняет ущерб общественной безопасности и неразрывно связано с самим терроризмом.

В работе Г.В. Овчинниковой “Терроризм” анализу этого вида преступления отводится целый раздел, так как автор обращает внимание на то, что в последнее время в обществе получило широкое распространение это преступление, и в юридической науке необходима классификация его признаков для действенной практической борьбы с ним.

Несмотря на то, что сообщение об акте терроризма ложное и за ним не стоит реальная опасность наступления ущерба общественной безопасности, характерная для истинного терроризма, тем не менее, такому объекту как общественная безопасность причиняется ущерб: возникновение паники, страха, дезорганизации в работе транспорта, учреждений – все это создает тот же психологический дискомфорт, ощущение незащищенности, которые являются составными общественной безопасности при самом терроризме. Кроме того, причиняется и материальный ущерб в связи с необходимостью проверки факта опасности (проверка заминированности объекта, эвакуация людей и прочее).

Г.В. Овчинникова называет еще один признак преступления заведомо ложного сообщения, связывающий его с терроризмом: активные действия по доведению до государственных, общественных органов или граждан сведений о готовящемся или совершенном (якобы) акте терроризма. Способы и формы сообщения могут быть различными: письменно, устно (чаще всего по телефону).

Необходимый признак, характеризующий объективную сторону преступления – ложность сообщения. Этот признак является объективно-субъективным, поскольку, во-первых, сообщение не соответствует действительности, во-вторых, информатор заведомо знает об этом (как правило, эта информация плод его вымысла). Ложное сообщение об акте терроризма – это умышленное преступление, мотивы которого могут быть не

только террористической направленности, но и иные (хулиганские, месть, даже корысть). Таким образом, необходимо проводить разграничение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК РФ и ст. 207 УК РФ.

Г.В. Овчинникова предлагает проводить разграничение по трем признакам:

1. Угрозу совершить террористические действия высказывают сами террористы. Заведомо ложное сообщение об угрозе взрыва, поджога и т.д. исходит от других лиц, информирующих о якобы подготавливаемых кем-то террористических действиях.

2. Мотивы и цели действий, предусмотренных ст. 205 УК РФ, - ущерб общественной безопасности, запугивание населения и др. Преступление, предусмотренное ст. 207 УК РФ, возможно (чаще всего!) и из хулиганских побуждений, и как легкомысленное проявление подросткового озорства (телефонные звонки о заминировании школ, вузов) и т.д.

3. Терроризм является преступлением, в котором последствие включено в элементы объективной стороны его состава: в виде “опасности”, в виде ее реального воплощения и различных последствий; состав преступления заведомо ложного сообщения – чисто формальный, ответственность наступает независимо ни от факта наступления последствий, ни от их характера.

Санкции за ложное сообщение об акте терроризма свидетельствуют, о сравнительно невысокой степени его общественной опасности, однако широкое распространение в последние годы этих действий вызывает известную тревогу правоохранительных органов. Представляется необходимым законодателю ужесточить наказание за это преступление, а также вести более действенно через средства массовой информации профилактическую работу в этом направлении.

Необходимо отметить, что Федеральным законом Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 103-ФЗ Уголовный кодекс России дополнен

статьей 2051 “Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению”, которая устанавливает уголовную ответственность за: 1) вовлечение лица в совершение: терроризма; захвата заложника; организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем; угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля; нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; 2) склонение лица к участию в деятельности террористической организации; 3) вооружение либо обучение лица в целях совершения указанных преступлений; 4) а равно финансирование акта терроризма либо террористической организации.

Квалифицирующими признаками в ч. 2 ст. 2051 УК РФ названы неоднократность и использование своего служебного положения.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 2051 Уголовного кодекса России относится, в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ к категории тяжких преступлений. Санкция за это преступление предусматривает лишение свободы на срок от четырех до восьми лет. Квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 2051 УК РФ относится к категории особо тяжких преступлений. Санкция за это преступление представляет собой лишение свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

В примечании к ст. 2051 УК РФ указано, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма либо пресечению указанного в настоящей статье преступления террористического характера и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Основной смысл примечания заключен в предоставлении возможности “оступившимся” лицам избежать уголовной ответственности за вовлечение (склонение) лица к совершению деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 2051 УК РФ.

Примечательно, что в отличие от ст. 205 УК РФ, субъектом преступления предусмотренного ст. 2051 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, то есть субъект указанного преступления общий.

Необходимо также обратить внимание на использование в содержании ч. 1 ст. 2051 УК РФ слова “склонение”, что говорит о расширительном понятии фразы “вовлечение в совершение преступлений террористического характера”. Это означает, что ответственность по ст. 2051 УК наступает не только за вовлечение (как указано в наименовании статьи), но и за склонение лица к участию в деятельности террористической организации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие «терроризм» следует рассматривать в трех аспектах: 1) международно-правовом, 2) социально-политическом (общеправовом) и 3) криминологическом (как вид преступности).

Террористический акт - многообъектное деяние, которое имеет основной непосредственный объект - общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, и альтернативные дополнительные непосредственные объекты.

Исследование уголовного законодательства о терроризме в России в своей ретроспективе, сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за деяния террористической направленности показывает, что антитеррористическое законодательство России на протяжении всей своей истории эволюционно модернизировалось. Вместе с тем оно не было лишено также отрицательных черт в силу двух причин: 1) объективного воздействия политической власти (господствующего класса) на формирование уголовного законодательства и ее стремления признать террористическими «выгодные» ей преступные деяния (в российской истории терроризм являлся орудием (методом) политической борьбы, а следовательно, и частью политической стратегии); 2) существующие нормы уголовного права не могли охватить всего многообразия проявлений террористической деятельности.

Исходя из сказанного, можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию нормативного правового определения терроризма.

Признать терроризм особым видом преступления, представляющим исключительную опасность для государства, направленным против основ конституционного строя, посягающим на безопасность государства, общества и личности, выделив в УК все террористические составы преступлений в самостоятельный раздел VIII.1 «Преступления против безопасности личности, общества и государства», определив нормативно и закрепив для

целей уголовного законодательства понятия «личная», «общественная» и «государственная» безопасность;

Признать деяния (финансирование заведомо террористической организации, вербовка, вооружение, обучение и использование террористов, организация незаконного вооруженного формирования для совершения террористической акции) специфическими формами приготовления, организации, подстрекательства и пособничества, внося соответствующие дополнения в УК, предусмотрев ужесточение санкций за подобное содействие. При этом в качестве отягчающих вину обстоятельств рассматривать факт установленной организационной связи физического лица с террористической организацией;

Установить, что террористический акт образуют предусмотренные УК преступления, когда они преследуют террористические цели, а в число возможных объектов террористических посягательств, с учетом замечаний, сделанных выше, включить физическое лицо. Рассматривать при этом террористический акт как сложное преступление, имеющее два объекта преступных посягательств. Первичный объект - личные и (или) общественные отношения (объект воздействия - физическое лицо, их группа или организация, материальный объект). Вторичный - отношения в области обеспечения государственной безопасности (объект управления тот или те, кто могут принять решение и совершить действие либо бездействие, необходимое террористам);

Установить, что в случае доказательства в процессе судебного разбирательства террористических целей преступного посягательства физическое лицо признается террористом (когда речь идет о террористических актах) или организация признается террористической (когда речь идет о террористической деятельности или деятельности террористического характера), это будет являться отягчающими вину обстоятельствами. Или можно ввести общую норму, устанавливающую

конкретные пределы ужесточения соответствующих мер пресечения.

Несмотря на достаточно последовательное изложение законодателем новой редакции ст. 205 Уголовного кодекса РФ «Террористический акт», в порядке *de lege ferenda* можно предложить обоснованную с позиции методологии цели редакцию ч. 1 ст. 205 Уголовного кодекса РФ: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, направленное на нарушение общественной безопасности и устрашение населения с целью оказания воздействия на принятие решений органами власти и (или) международными организациями, а также угроза совершения указанных действий с той же целью».

Видоизменение основного состава терроризма насущно необходимо и должно осуществляться путем введения оценочной категории «имущественный ущерб в крупном размере», с последующей формализацией границ усмотрения указанием в примечании к статье нижнего предела этого ущерба в стоимостном эквиваленте. Размер указанного ущерба может быть определен на основе средних показателей, определяемых путем анализа складывающейся судебной практики, строящихся на факторах, «носящих исключительно социальный характер, на потребностях и интересах общества, а также общественном правосознании... правовом обычае и правовой традиции».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»// СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
5. Аксенов О. В чьих интересах совершается теракт? // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 59–60.
6. Артикул воинский 1715 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/articul.htm>
7. Боровинков В. Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства // Уголовное право. 2012. № 4. С. 9–12.
8. Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. № 4. С. 16-20.
9. Галкин А. Ю. Вопросы усовершенствования законодательных норм, предусматривающих ответственность за состав террористического акта // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 519–521.
10. Галкин А. Ю. Состав террористического акта: вопросы квалификации: Учебное пособие — г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2010. 74 с.
11. Галкин А. Ю. Состав террористического акта: вопросы усовершенствования законодательства // Сборник материалов докладов 8-й научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века — будущее российской науки». В 2 томах. Т. 2. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2013. С. 323–325.
12. Галкин А. Ю. Состав террористического акта: Фондовая лекция — г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2013. 26 с.

13. Галкин А.Ю. Состав террористического акта в истории российского законодательства // Молодой ученый. 2015. № 5 (85). С. 343-345.
14. Галкин А.Ю. Субъективные признаки состава террористического акта // Молодой ученый. 2014. № 12 (71). С. 207-209.
15. Гыскэ А.В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ). М.: Норма, 2013. – 410с.
16. Декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // <http://www.bestpravo.ru/ussr/data04/tex17191.htm>
17. Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2001. – 220 с.
18. Емельянов В. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 42–43.
19. Иванов В. Д. Уголовное законодательство Российской Федерации. Т. 1. Часть Общая — г. Ростов н/Д.: Изд-во Булат, 2012. 160 с.
20. Иванов Д.В. К вопросу о квалификации террористического акта // Вестник магистратуры. 2014. № 3-2 (30). С. 108-111.
21. Карпов А.С. Террористический акт как общественно опасное деяние // Вестник магистратуры. 2014. № 10 (37). С. 111-113.
22. Кириллов И. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах // Профессионал. 2003. № 5. С. 29–33.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. М.: Юристъ, 2013. – 455 с.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. – 782 с.
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2014. – 879 с.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова). – 6 – е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт – Издат, 2012. – 892 с.
27. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М.: Изд-во «Менеджер» совместно с изд-вом «Юрайт», 2012. – 322 с.
28. Кравец И.П. Организация первоначального и последующего этапов расследования преступлений связанных с террористическими актами, совершенными посредством взрывов // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 195-200.
29. Левашова О.В. Преступления, содействующие террористической деятельности, и их отграничение от террористического акта // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2014. № 6 (43). С. 33-38.
30. Миньковский Г. М., Ревин В. П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 2012. № 8. С. 84–91.
31. Мусаелян М.Ф. Квалифицирующие признаки террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование (сравнительно-правовой анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 97-109.
32. Нагорнова М.П. Типы и характер террористических актов // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2014. Т. 2. № 1 (1). С. 313-316.
33. Постановления Советов Народных Комиссаров РСФСР от 05.09.1918 г. «О красном терроре» // <http://www.spbpravo.ru>
34. Русская правда // <http://www.hrono.info/dokum/pravda72.html>
35. Свистильников А.Б. Оперативно-розыскная характеристика террористического акта: проблемы понятия и сущности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 3. С. 64-71.

36. Смирнов А.О. К вопросу о гражданско-правовых аспектах возмещения вреда, причиненного террористическими актами // Наука и практика. 2014. № 2 (59). С. 201-204.
37. Соборное уложение 1649 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/1649.htm>
38. Судебник 1497 г. // <http://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?midr=526&id=677&npage=4&pagein=1>
39. Судебник 1550 г. // http://www.krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm
40. Уголовное право России. Часть Особенная / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2012 (издание второе, переработанное и дополненное). – 956 с.
41. Уголовное право: Общая и Особенная части / Под ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгардта. М.: Центр ЮрИнфоР, 2012. – 672 с.
42. Уголовное уложение 1903 г. // <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/113/530.htm>
43. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // <http://www.history.ru/content/view/1114/87/>
44. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2014. – 99 с.
45. Факов А.М. Территория терроризма и профилактика террористических актов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 165-166.
46. Федеральный закон от 01.07.1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета. 07.07.1994.
47. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2335.